

Ци Хэн, услышав это, почувствовал неприятный привкус во рту. Он полуприкрыл глаза, и в его голосе зазвучала опасность:

— Поздравляешь меня?

Он смотрел на Лань Сичжу, который выглядел так, будто ничего не произошло, и его раздражение только усиливалось. Зачем ему эти поздравления? Но он действительно не мог сказать ничего приятного, и это раздражало.

Неизвестно почему, Ци Хэн почувствовал, как в нём поднимается беспричинный гнев, и ему захотелось прижать человека в своих объятиях и взять его полностью.

Он хотел избавиться от этого раздражения, но у него ничего не получалось. Несколько дней назад он думал, что взяв наложницу, сможет избавиться от своих чувств к Лань Сичжу, но, увидев его, Ци Хэн понял, что все его усилия были напрасны.

Он не мог избавиться от этого желания, он хотел тело Лань Сичжу, хотел видеть, как тот беспомощно лежит на кровати и зовёт его «императором».

Он, должно быть, сошёл с ума.

Лань Сичжу мгновенно замолчал.

Император действительно был непредсказуем. Только что он был спокоен, а в следующую секунду его настроение изменилось. Ци Хэн вызвал его, чтобы просто выместить на нём своё плохое настроение?

В следующий момент Ци Хэн наклонился к нему, и Лань Сичжу закрыл глаза, нахмурив брови, словно ожидая чего-то.

В его ушах раздался холодный смех:

— Лань Сичжу, ты думаешь, я собираюсь сделать? — Увидев испуганное выражение лица Лань Сичжу, он усмехнулся и объяснил:

— Сегодня я не собирался трогать тебя.

Лань Сичжу резко открыл глаза.

— Но теперь я передумал.

Затем рука Ци Хэна проникла под одежду Лань Сичжу, развязав его пояс.

Что он собирался делать?

Ци Хэн терпеливо сказал:

— Я впервые... делаю такое для кого-то. Лань Цин, ты удостоен великой чести.

Тело Лань Сичжу задрожало, и сильное возбуждение заставило его выгнуться, из горла вырвался хриплый крик.

— Император...

Он хотел, чтобы Ци Хэн остановился, но словно что-то сжало его горло. В комнате было тихо, только слышался шум ткани и слабое дыхание Лань Сичжу.

Через некоторое время комната снова затихла.

— Я пойду помыть руки, жди меня, и мы вместе полюбуемся снегом.

Лань Сичжу лежал на кровати, слабо дыша, его взгляд был рассеянным. Он опустил пальцы, время от времени хватая край постельного полога.

Ци Хэн был груб, и несколько раз он причинил ему боль.

В армии он всегда был дисциплинированным и сдержанным, никогда не позволял себе подобного. Но он должен был признать... что это было не так уж плохо, гораздо лучше, чем когда Ци Хэн принуждал его.

Но... что он только что сказал?

Ци Хэн хотел вместе с ним полюбоваться снегом? Неужели он действительно вызвал его для таких благородных дел?

Лань Сичжу думал, что между ними может быть только одно.

Тихое журчание воды раздалось снаружи, Ци Хэн действительно пошёл мыть руки. Лань Сичжу вспомнил, что он смывал, и его лицо покраснело.

Ци Хэн вернулся к кровати, увидев его в таком состоянии, в его глазах мелькнула тень.

Лань Сичжу лежал, полураздетый, его белые ключицы были открыты, он лежал на кровати, вызывая желание.

— Любимый министр, как долго ты собираешься лежать?

Возможно, потому что он только что удовлетворил этого человека, Ци Хэн говорил с большей уверенностью. Он подошёл и помог Лань Сичжу сесть, оперевшись на кровать.

Лань Сичжу посмотрел на свою обнажённую кожу и слегка приоткрыл губы:

— Да.

Он долго служил в армии и одевался очень быстро. Через мгновение он уже стоял перед Ци Хэном, полностью одетый, его лицо было спокойным, и невозможно было сказать, что он только что наслаждался.

Ци Хэн вышел, и Лань Сичжу быстро последовал за ним.

Сливовые деревья во дворце всегда цвели лучше, чем где-либо ещё, особенно красные сливы перед Залом Чэньян, которые выглядели потрясающе в снегопад.

Говорят, что люди во дворце умеют наслаждаться жизнью, и всё, что окружает императора, было лучшего качества.

Лань Сичжу невольно почувствовал лёгкую грусть. Если бы Ци Хэн захотел, люди бы присылали ему самых разных красавиц, зачем ему было держаться за одного человека.

Если бы Ци Хэн действительно был так глубоко влюблён в него, почему в прошлой жизни он десять лет ублажал ту красавицу, святую деву Силань?

В сердце Ци Хэна он... был всего лишь ничем.

Увидев задумчивое выражение Лань Сичжу, Ци Хэн недовольно нахмурился:

— О чём ты думаешь?

Лань Сичжу слегка расширил глаза, словно внезапно прерванный. В следующий момент он почувствовал тепло в своей ладони.

Рука Ци Хэна сжала его руку.

— Император...

Лань Сичжу инстинктивно хотел вырваться, но не смог освободить свою руку. Ци Хэн приложил силу, и он не мог добиться своего.

— В саду никого нет, я всех отпустил.

Ци Хэн обнял Лань Сичжу сзади:

— Генерал Лань, ты боишься, что они узнают о наших отношениях?

Конечно, он боялся, но это не имело значения.

Ци Хэн делал вещи, противоречащие человеческой природе, и в прошлой жизни он, как мужчина, десять лет был императорским наложником. Тогда весь мир знал, какие отношения были между Лань Сичжу и Ци Хэном.

В этой жизни, если Ци Хэн захочет, он должен будет немедленно сдать свои военные полномочия и переехать во дворец Фэнци.

Его жизни и свобода в двух жизнях были под контролем этого высокого мужчины, его жизнь никогда не принадлежала ему, и страх был бесполезен.

Лань Сичжу постарался сделать свой голос спокойным:

— Император, снег усиливается, давайте вернёмся под крышу.

Ци Хэн сузил глаза, и его выражение стало холодным.

Этот человек никогда не знал, как угодить ему, чтобы облегчить свои страдания.

Он оттолкнул Лань Сичжу, но не рассчитал силу. На скользком снегу они оба потеряли равновесие и упали в сугроб.

В момент падения Ци Хэн инстинктивно прикрыл Лань Сичжу своим телом.

Лань Сичжу почувствовал, как его мир перевернулся, но он не ощутил боли от падения.

Его голова уткнулась в грудь Ци Хэна, и их поза выглядела крайне интимной.

Ци Хэн тоже закрыл глаза, его брови были нахмурены, и, судя по выражению лица, он где-то

ушибся.

Лань Сичжу быстро поднялся:

— Император! Вы ранены?

Он быстро встал и помог Ци Хэну сесть. Когда он поднимал его, он случайно задел что-то, и Ци Хэн вскрикнул от боли.

Лань Сичжу хотел снять его сапоги, но его рука была остановлена.

— Ваш слуга пойдёт за врачом.

— Не надо.

Раздался непреклонный голос Ци Хэна.

Он пристально смотрел на испуганное лицо Лань Сичжу, всё ещё держа его руку.

— Лань Сичжу, я плохо с тобой обращался в последние дни?

Эти слова застали обоих врасплох.

Вопрос был странным, и Лань Сичжу был ошеломлён.

А Ци Хэн почувствовал раздражение. Почему в последнее время он вёл себя так, словно принял не ту таблетку?

С тех пор как он вернулся из храма Юминь, он чувствовал себя беспокойно, а Су Вэйчэнь постоянно твердил ему, что он любит Лань Сичжу и должен относиться к нему лучше, не принуждая.

Несколько дней назад из-за проблем с невестой из Силань он специально не вызывал его.

Даже если он возьмёт святую деву в наложницы или императрицы, он не так легко отпустит Лань Сичжу.

Поздравлять его... ещё рано.

Ци Хэн чувствовал, что сегодня он был очень мягок с Лань Сичжу, но этот человек был слишком раздражающим, никогда не делал того, что он хотел.

— Ладно, позови врача.

Ци Хэн, увидев, что тот долго молчит, с раздражением махнул рукой.

Ладно, зачем злиться на деревяшку.

На самом деле Лань Сичжу не был деревяшкой. Он знал о чувствах Ци Хэна к нему, но не понимал, почему сегодня он был ещё более непредсказуем, чем обычно.

Что это имело общего с тем, как он к нему относился...

Но сейчас было не время думать об этом. Лань Сичжу быстро согласился, а затем поднял Ци Хэна на руки.

Авторское примечание: Номер группы: 677 536 224

<http://bllate.org/book/16394/1484982>